

Человек, одетый в темно-серое, метался из одной тени дома в другую. Никто не заметил, как человек был быстр. Ничего не было замечено, чтобы идентифицировать человека. Точно так же, как это было намерением указанного человека. Если бы он был идентифицирован, его бы обвиняли в совершении чего-то незаконного. Что только привело бы к тому, что его снова притащили бы к старику. Нет, на ночь у него были другие планы. Пустые улицы его родной деревни, он очень вольно использовал термин «дом», хорошо работали в его планах. Наконец он добрался до своего убежища. Он прижал камень к стене и сказал, что стена беззвучно скользнула в сторону, чудеса заглушающих печатей, и впустил его. Как только он вошел внутрь, стена отодвинулась назад, притворившись, что там ничего интересного нет.

Человек зажег фонарь, и теперь можно было определить его черты лица. Человек был ростом около метра и пятидесяти, худощавым мужчиной, одет в темно-серые штаны с черными повязками на щиколотках и серую рубашку с длинными рукавами, которая держалась на серых нарукавниках. На нем были черные перчатки с тусклыми металлическими пластинами на спине. Его голова была скрыта капюшоном и маской, которые оставляли открытыми только глаза. Теперь он снял маску с лица и капюшон. Были обнаружены колючие желтые волосы и три родимых пятна на щеках мальчика.

Он спустился по лестнице за замаскированной дверью и через пять минут спустился в комнату. Он зажег свет, и теперь была видна вся комната. Комната была огромной. Он был прямоугольным и разделен на шесть частей высокими плечевыми стенами. Только одна часть была закрыта полностью, крайняя слева. Четыре части были примерно одинакового размера, а две - вдвое больше. Он подошел к стене в одной из меньших частей и вытащил три свитка запечатывания из сумки на поясе. Он развернул один свиток, на котором было написано «оружие», и начал распечатывать содержимое.

Несколько сюрикенов и кунаев, один короткий меч, две катаны, четыре кодачи, цепной серп, контейнер с сенбоном, два сюрикена ветряных мельниц и четыре кинжала были извлечены из запечатывающего свитка и помещены, отсортированные по видам, на полку, где находится другое оружие. хранились. Оружие побольше, например, мечи разных размеров, лежало на стене рядом с полкой. Затем мальчик подошел к другой полке в соседней части, на которой лежали разные свитки. Отдельные полки были помечены категорией информации в свитках.

На одной полке был знак воды, один - ветра, один - огня, один - земли и один - молнии. Затем были неэлементы, тайдзюцу, кендзюцу, фуиндзюцу, клановые техники, политика и благородные семьи, география, выживание и стратегия. Он снова распечатал содержимое второго свитка и отсортировал вынутые свитки по соответствующим категориям. Ему нужно будет их просмотреть позже, но теперь у него были другие дела. В последнем свитке, который он вынул, обнаружили сумки, которые звенели при перемещении. В них были монеты. Шуршали другие мешки, в них были купюры. Деньги в сумках он хранил в сейфе рядом с полкой со свитками.

«Хороший улов сегодня вечером». - сказал себе мальчик. «Мне очень нравятся экзамены на чунина. Так я всегда получаю много новых материалов».

Он подошел к той части, которая находилась в самой дальней правой части комнаты. В задней части находилась небольшая ванная комната с душем, раковиной, туалетом и ванной, а в

передней - кухня. Он включил душ и, дождавшись, пока вода согреется, разделся. Он проверил воду и вошел под душ. Некоторое время он наслаждался теплой водой, прежде чем принять пену для душа и очистить свое тело. Смыв его, он вымыл волосы шампунем. Когда он был чист, он выключил воду, вышел из душа и взял полотенце с подставки. Он вытер свое тело и волосы перед тем, как надеть ночную одежду. Часть напротив ванной комнаты, полностью отделенная от остальной комнаты, была спальней с мебелью, которую он сам сделал. У него был шкаф, кровать, тумбочка и комод. Ковер,

Никто, даже старик Хокаге, не знал об этом убежище. Хотя он находился под землей и поэтому внутрь не проникал естественный свет, это было безопасно. Факт, что никакое другое место во всей деревне не могло считаться местом для мальчика. Меньше всего его официальная резиденция. Что ж, если кто-нибудь будет искать его, они найдут только его теневой клон, лежащий в кровати, притворяющийся им. То, что он имел привычку наблюдать за истинными генинными тестами джонин-сенсеев, было действительно большой удачей. Три года назад, когда ему было девять, он наблюдал за странным джоинном с колючими серебряными волосами и такой же маской для лица, у которого был открыт только один глаз на всем лице, использующий дзюцу. Сначала он подумал, что это обычный клон, которого учила академия, но все было по-другому, поскольку клон мог атаковать, как оригинал.

Дзюцу теневого клона стало его любимым дзюцу. Во-первых, он мог делать гораздо больше при поддержке теневых клонов. Во-вторых, через две недели после того, как ему наконец удалось выполнить дзюцу, он обнаружил, что всякий раз, когда один из его клонов рассеивается, он и другие клоны получают воспоминания об рассеянном клоне. Это очень помогло ему в тренировках. Деревня была полностью против него, это он знал с детства. Возможно, была горстка людей, которые не ненавидели его прямо. Он не знал, как часто попадал в больницу из-за их ненависти. Но он нашел способы избежать этого. Он знал, что единственный способ больше не быть избитым - это стать сильнее тех, кто его бил. Его не волновало, причинит ли он им боль больше. Те, кто на него напали, заплатят.

Но стать сильным не произошло в одночасье, и ему также нужно было прикрыть все свои базы, чтобы его не казнили по приказу совета, его самых больших врагов в деревне. Он узнал причину их ненависти пять лет назад. Он стал умнее после кражи свитков и книг из старых, неиспользуемых хранилищ в академии. По его мнению, то, что он сделал, не было неправильным, он просто хотел выжить в этой испорченной деревне. Хотя Хокаге был одним из немногих, кто не ненавидел его и не защищал его, в противном случае он был уверен, что уже был бы мертв; он был слишком стар и устал, чтобы выполнять свою работу должным образом.

Он, Наруто Узумаки, или, скорее, Намикадзе, даже если никто не знал, что он понял это, был вместилищем Кьюби, девятихвостой лисы, которая напала на деревню в день его рождения. И почему-то вся деревня была проинформирована об этом и возненавидела его за связь с лисом. Как будто он решил стать вместилищем этого демона. Но нет, они видели в нем лиса. Глупые ублюдки. Даже он с его самоученными знаниями в области запечатывания знал, что он и лисица были двумя отдельными сущностями. Однажды, когда он убирал складские помещения в Башне Хокаге после розыгрыша, его единственный реальный способ показать свое разочарование деревней, он нашел коробку с кандзи для четвертого на ней. Он освободил ящик от пыли, когда неудачно поставленный нодачи упал с верхней полки и порезал ему руку.

Он быстро перевязал рану на руке уже испорченным рукавом пиджака, а затем открыл

коробку. Он нашел несколько личных вещей, которые оставил Ёндайме: свидетельство о браке и его собственное свидетельство о рождении, в котором говорилось, что его родителями были Минато Намикадзе и Кушина Намикадзе в девичестве Узумаки. Он был шокирован, узнав это, но знал, что у него будет только один шанс увидеть, оставили ли ему что-нибудь его отец и мать. По какой-то причине Хокаге солгал ему, что он не знает, кто его родители. Ему было больно, что старик солгал ему, и он решил не говорить ему, что теперь знает. В ящике лежали документы для банковских счетов, он увидел, что должен унаследовать немалое состояние, документ на участок земли на окраине Конохи, он проверит это место позже, как он решил, и несколько фотографий своих родителей. , те, которые он взял и спрятал на своем теле. Он догадывался, что, если бы еще оставался дом, в нем бы многое осталось...

<http://tl.rulate.ru/book/46563/1107894>